

дѣлать статью на части“, и проч., и проч. Послѣдовательный рядъ уроковъ въ чтеніи долженъ рѣшить послѣдовательный рядъ задачъ, сумма рѣшенія коихъ приведетъ къ полному усвоенію искусства толковаго чтенія, обогащающаго мысль и чувство ученика.

Помогите ученику находить удовольствіе въ чтеніи, и онъ легко, безъ понужденій, научится читать бѣгло, потому что онъ будетъ читать и безъ приказаній учителя. Заставляйте перечитывать хорошо понятое, что заинтересовало ученика, что понравилось ему, и онъ съ удовольствіемъ перечитаетъ это нѣсколько разъ. А непонятное, неинтересное, не нужное не захочетъ читать не только ребенокъ, но и взрослый... Принуждать же къ чтенію—безъ интереса, безъ охоты и влеченія—это значитъ систематически воспитывать чувство отвращенія къ этому дѣлу: ребенка, конечно, можно ко всему приневолить, но какіе же результаты получатся отъ невольнаго ученія?

Можно ли при классномъ чтеніи ограничиться объясненіемъ лишь непонятныхъ словъ и выраженій и пересказомъ „своими словами“ прочитаннаго? Если бы задача чтенія заключалась только въ томъ, чтобы путемъ чтенія обогатить *лексиконъ* дѣтей, ввести въ дѣтскій языкъ новыя словесныя формы,—если бы полное разумѣніе литературнаго произведенія зависѣло исключительно лишь отъ пониманія отдѣльныхъ словъ и выраженій,—если бы бойкій пересказъ „своими словами“ могъ служить доказательствомъ полнаго разумѣнія пересказываемаго,—тогда, конечно, можно было бы и ограничиться вышеуказаннымъ; но этого нѣтъ и не должно быть.

Задача классныхъ упражненій въ чтеніи, кромѣ обогащенія языка дѣтей новыми словесными формами, состоитъ еще и въ томъ, чтобы—а) дисциплинировать духовныя способности ученика, б) передать ему для прочнаго усвоенія извѣстныя мысли и чувства, в) довести его до умѣнья самостоятельно воспринимать потомъ мысли и чувства путемъ чтенія,—а всѣ эти задачи ни въ какомъ случаѣ не могутъ быть разрѣшены, если учитель ограничить свою дѣятельность при классномъ чтеніи лишь объясненіемъ непонятныхъ словъ и выраженій.

Для полнаго пониманія читаемаго совершенно недостаточно понимать лишь отдѣльныя слова и выраженія: всѣ слова и выраженія въ прочитанномъ произведеніи могутъ быть знакомы, а словесное произведеніе въ цѣломъ можетъ остаться совершенно непонятнымъ. Для полнаго уразумѣнія словеснаго произведенія нужно понимать слова и выраженія, т. е. обозначаемыя ими понятія, въ ихъ непосредственной связи, чтобы дойти до выражаемой ими мысли; нужно, далѣе, понять